

Пока Цзян Хэн ждал ответа, он успел разложить привезённые вещи.

Хотя он принял препараты, его восприимчивый период ещё не завершился полностью, и он чувствовал некоторую раздражительность, но всё было под контролем. Завтра должно закончиться.

Цзян Хэн никогда не жил в интернате. Его мать Се Юнь, занятая работой, ежедневно проводила большую часть времени в лаборатории, а повседневные заботы о Цзян Хэне доверяла помощнице. Помощница приехала вместе с ним в соседний город, но сейчас взяла короткий отпуск по семейным делам. Холодильник был пуст, поэтому Цзян Хэн взял специальные питательные добавки.

Эти добавки разработаны лабораторией, где работает его мать, и качество их лучше обычных продуктов на рынке. Вкус, впрочем, оставлял желать лучшего.

Вернувшись к телефону, Цзян Хэн обнаружил, что прошло уже полчаса. Сообщение, отправленное Шэнь Хуайчжи, осталось без ответа, но Цзян Хэна это не беспокоило. Ведь они теперь одноклассники, и впереди целая вечность, чтобы наладить общение.

Между тем, Хэ Цы прислал ещё несколько сообщений:

Хэ Цы: «? ? ?»

Хэ Цы: «Какого черта? Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?»

Хэ Цы: «...?»

Водопроводчик: «Дай ответ, у тебя есть минута».

Хэ Цы: «? ? ?»

Водопроводчик: «?»

Хэ Цы: «Нежный маленький омега, сладенький, мягкий, простой в обращении, мурлычет "братишка"?»

Водопроводчик: «Ты что, блядь, извращенец?»

Хэ Цы: «... Разве ты не спрашивал меня? Какой альфа откажется от такого омеги? Проверь в школе любого альфу — поймёшь.»

Подождав некоторое время, Хэ Цы почувствовал, что, возможно, зашел слишком далеко, и добавил.

Хэ Цы: «Но не переживай, может, какой-нибудь возлюбленный альфа увидит Си Ши* в твоих глазах.»

Ведь в любом случае его сейчас нет рядом, Цзян Хэн не сможет его достать.

Водопроводчик: «Ясно.»

Хэ Цы: «Я пошутил, папаша, не принимай всерьёз.»

«Сообщение системы: вы ещё не друзья...»

Хэ Цы: «...»

Цзян Хэн мрачно запустил телефон в кровать и задумался.

Может быть... Шэнь Хуайчжи имеет необычный вкус? Или, даже если у него стандартный вкус, первая любовь — это не мистика, и необязательно любить только этого конкретного альфу. Как сильный омега, он не мог потерять достоинство из-за одного альфы.

Решив проблему, Цзян Хэн включил игру на смартфоне, чтобы расслабиться. Не успел он приступить к первому уровню, как за двадцать секунд до конца игры пришло сообщение:

Шэнь Хуайчжи: «?»

Цзян Хэн мгновенно сел и безэмоционально ответил: «Случайно отправил».

На этот раз сообщение действительно кануло в бездну.

На следующее утро Цзян Хэн проснулся рано, что случалось редко. Дождь закончился, погода вернулась к душной летней атмосфере, но температура снизилась относительно предыдущих дней.

Завтрак снова состоял из питательных добавок, и перед выходом Цзян Хэн бросил взгляд на свежевывглаженную школьную форму, висящую снаружи. В своем родном городе он никогда не носил школьную форму — это было бы слишком обезличивающе.

Минуту спустя Цзян Хэн поправил костюм перед зеркалом. Форма была подогнана по размеру, пиджак он снял из-за жары. Интересно, как Шэнь Хуайчжи умудряется сохранять аккуратный вид в такую погоду?

Цзян Хэн скривил губы, оценивая отражение в зеркале. Форма добавила ему студенческого вида, а когда он нахмурился, выглядел довольно мило.

Да, наверное, мило.

Вскоре он снова стал серьезным и вышел из дома.

— Не знаю, придет ли сегодня новый ученик?

— Если нет, завтра вывешиваем объявление на доску объявлений у здания: Удивительно! Некоторый ученик третьего класса второго года пропустил занятия два дня подряд без причины.

— Почему без причины? Разве он не отпрашивался в туалет? — произнес вчерашний критик, которого Цзян Хэн некоторое время рассматривал, — его звали Чжэн Ци, он был бетой.

Хотя слова отражали истину, его тон был исполнен сарказма, явно намекающего на события прошлого дня. Рядом стоящие одноклассники весело рассмеялись.

— Эй, Лу Чжоу! — Чжэн Ци обратился к Лу Чжоу, который шел к своему месту.

Лу Чжоу нахмурился, зная, что в классе всегда найдется пара неприятных персонажей, и Чжэн Ци относился к числу таких.

Чжэн Ци, опершись локтем о парту, спросил:

— Как тебе новый сосед по парте? Приятно ли от него пахнет? Он такой грозный, феромоны, наверное, воняют?

Намек в словах был понятен каждому.

Группа альф традиционно приходила поздно, и сейчас в классе собрались одни беты и несколько омег. Беты привыкли считать себя элитой, полагая, что стоят выше омег, хотя на самом деле омеги являются более редкими и ценными представителями. Вероятно, это объясняется завистью. Потому что омеги отвергают их, а альфы делают то же самое.

Лу Чжоу покраснел от гнева:

— Чжэн Ци, у тебя проблемы с мозгами? — его голос был мягким и не производил должного эффекта.

Чжэн Ци мгновенно расхохотался:

— Почему я не могу спросить? Я не чувствую запаха, так что же плохого в моих словах? Ты не влюбился случайно в своего соседа по парте... Вчера он спас тебя, защищая от Чжоу Цижаня.

Последние слова Чжэн Ци вызвали взрыв смеха среди остальной группы бет.

Лу Чжоу густо покраснел, понимая, что Чжэн Ци откровенно издевается над ним и Цзян Хэном. Поскольку Шэнь Хуайчжи и другие альфы отсутствовали, беты вели себя развязано.

— Заткнись...

— О, чувствуешь запах? — медленно, с нарочитым спокойствием произнес Цзян Хэн, войдя в класс.

Цзян Хэн привык начинать день с пробежки. Покидая квартиру, он совершил круг по улицам района. Сейчас на его теле ещё оставались капельки пота, он только что умылся, вода стекала по щекам. Цзян Хэн провел рукой по лбу и слегка приподнял веки, взглянув на Чжэн Ци.

Всего лишь обыкновенный взгляд, без особых жестов, но Чжэн Ци ощутил холодный пот на спине.

Увидев, что Чжэн Ци не отвечает, Цзян Хэн прислонился к дверному проёму, проведя языком по зубам:

— Что ты чувствуешь? Каков запах моих феромонов?

— Нет... — мгновенно изменился в лице Чжэн Ци, стремясь оправдаться.

Лу Чжоу открыл рот, но так и не проронил ни слова. Остальные беты отвернулись, делая вид, что не участвовали в дискуссии. Некоторые занимались домашними заданиями. В классе повисло странное молчание.

Цзян Хэн тихо рассмеялся:

— Давай, я здесь, подойди и понюхай.

Он дотронулся до пластыря на шее, призванного блокировать феромоны, опустив голову, словно приглашая Чжэн Ци. Сегодня Цзян Хэн не распылял барьерный агент — аромат феромонов начал надоедать.

Чжэн Ци сглотнул.

Хотя Цзян Хэн говорил добродушно, его внешность говорила сама за себя — этот парень явно не склонен к спокойствию. Предложенные условия звучали как провокация, подразумевающая уверенность в том, что Чжэн Ци не осмелится.

Сосед по парте Чжэн Ци потянул его за рукав, тихо предупредив:

— Забудь, не создавай проблем, староста и остальные скоро придут.

Чжэн Ци снова покраснел, не найдя слов для возражения.

Цзян Хэн издалека услышал сплетни о своих феромонах. Правду говоря, он сам не представляет, каковы они на запах. Заболевание дефицита феромонов было поистине странным: если другие не чувствуют их, то почему он сам не чувствует?

Никогда раньше никто не провоцировал Цзян Хэна. Он улыбнулся, поднял голову и, слегка приподняв бровь, медленно произнёс:

— Ой, я забыл, ты же не чувствуешь запах. Осталось только удовлетворять словесный аппетит.

Щёки Чжэн Ци заметно побледнели. Цзян Хэн продолжил саркастическим тоном:

— Прошу прощения, я не должен был лишать тебя права поговорить.

Чжэн Ци захлебнулся словами:

— Ты... — хотя слова были справедливы, слышать их было больно.

— Но можешь ли ты не клеветать на меня? Запах моих феромонов приятный.

— Правда, просто жалко, что ты не можешь почувствовать. — произнеся это, Цзян Хэн демонстративно повернул голову, приняв позу, и наслаждался процессом, прищурив глаза.

Чжэн Ци:

— Ты...

Остальные:

— ...

Лу Чжоу:

— ... — хотя сказано честно, но так и хочется рассмеяться.

«Пфф». Кто-то не выдержал и засмеялся первым. За ним последовали и те самые беты, которые раньше обсуждали Чжэн Ци. Чжэн Ци покраснел от стыда и унижения, не в силах подобрать слов, но, потеряв терпение, схватил книгу и ринулся к Цзян Хэну.

— Ты ненормальный, что ли?!

Его сосед по парте среагировал мгновенно, ловко удержав его. В классе началась паника, все ждали продолжения шоу. Но Цзян Хэн, по-прежнему привалившись к дверному проёму, казался совершенно спокойным, словно не заботился о возможной драке.

— Не действуй сгоряча! Нельзя нападать на омегу!

Чжэн Ци:

— Где, черт возьми, он похож на омегу?!

Цзян Хэн коротко промычал, опустив голову, снова выставив напоказ пластырь, препятствующий выходу феромонов, расположенный на основании шеи.

Указав на область затылка, он медленно произнёс:

— Здесь, например. И пахнет хорошо.

— Ты чего шумишь? — голос Цзян Хэна прервал другой, более строгий и властный.

Цзян Хэн замолчал.

Чжэн Ци взглянул на входную дверь, где стоял альфа, выглядя менее опасным, чем Цзян Хэн, но порождая сильное чувство давления. Чжэн Ци мгновенно сдулся и вернулся на своё место.

— Ста-а-ароста.

Шэнь Хуайчжи стоял прямо за Цзян Хэном. Большая часть дверного проёма была закрыта его телом, ни один омега сознательно не выставлял свою шею напоказ людям, стоящим за ним. Игра света делала участок кожи особенно белым и ослепительным, феромонные патчи и наклейка с изображением черепа на шее гармонично дополняли друг друга, создавая яркий контраст. Расстояние между ними было меньше полуметра, но сейчас ничто не ощущалось.

Пальцы Шэнь Хуайчжи слегка шевельнулись, несмотря на это, их полная совместимость приводила к постоянному пульсирующему желанию альфы обладать, стимулированному инстинктом владения. Захотелось подойти ближе, прикоснуться к участку кожи, заставить Цзян Хэна впитать его феромоны.

Шэнь Хуайчжи опустил взгляд, переместив сумку на плече вперед, и повернулся, готовясь войти в класс через переднюю дверь.

— Готовься к уроку.

Сейчас он хотел только одного — покинуть территорию Цзян Хэна.

Цзян Хэн застыл на месте, восстанавливая равновесие, не зная, сколько Шэнь Хуайчжи успел услышать. В мгновение ока, Цзян Хэн повернулся и посмотрел на Шэнь Хуайчжи.

Шэнь Хуайчжи оставался таким же педантичным, как и всегда, непонятно, как он выдерживает жару, застегнув верхнюю пуговицу своей школьной формы.

Цзян Хэн увлажнил губы, пытаясь изобразить милую улыбку:

— Староста, могу ли я подать жалобу на одноклассника, публично издевающегося надо мной?
— говоря это, он слегка опустил брови.

Шаги Шэнь Хуайчжи замедлились, и на его обычно спокойном лице появилась небольшая трещинка. Выражение лица Цзян Хэна выглядело обиженным, но явно противоречащим его обычному имиджу. Заметив взгляд Шэнь Хуайчжи, он сдержанно молчал.

Сегодня Цзян Хэн надел школьную форму, выглядя гораздо скромнее, чем вчера, в точности соответствуя образу школьника и демонстрируя немного благовоспитанный вид. Если бы Шэнь Хуайчжи не слышал его предыдущие язвительные замечания, он мог бы поверить в подлинность жалобы.

Остальные в классе:

— ...?

Через несколько секунд Шэнь Хуайчжи ответил:

— Можешь.

Примечание автора: Это очень обидно.

П\п: Си Ши — одна из четырёх великих красавиц Древнего Китая. По преданию, красота Си Ши была так велика, что когда красавица перегнулась через балкон, чтобы посмотреть на рыбу в пруду, та была настолько ослеплена, что забыла, как плавать, и начала тонуть.

<http://bllate.org/book/15141/1337903>